

История развития и устройство пожарной охраны в городе Порхове

Уездный город Порхов всегда отличался от других городов Псковской губернии самостоятельностью и рачительностью. Городские власти по-хозяйски распоряжались денежными средствами, отпускаемыми на развитие и строительство города. Зажиточное купечество никогда не оставалось в стороне от всех начинаний городских властей, проявляло разумную инициативу.

Летом 1828 года чиновник особых поручений барон Мантейфель, объехав Псковскую губернию, писал в своём рапорте на имя генерал-адъютанта Ф. О. Пауллуччи: «Город Порхов есть лучший благоустроенный город во всей Псковской губернии. Улицы вымощены, выведены в прямую линию, и строения разбиты по кварталам. Много каменных зданий красивой наружности».

А так как в данной статье речь пойдёт о становлении и развитии пожарного дела в городе Порхове, то и в этой отрасли наблюдался порядок, как свидетельствовал чиновник: «Пожарные инструменты находятся в отличном положении. Лошадей собственно полиции принадлежащих нет, а разложены они на обывателей. Доказательством исправности их состояния и порядка по сей части служит то, что по произведении, по приказанию моему, ложной тревоги, в семь минут успели все инструменты на означенное мною место».¹

В связи с утверждением в 1832 году Уставов пожарного и строительного, в России активизируется работа по созданию пожарной охраны, учреждаются пожарные команды при полиции. Сначала организуются полицейские пожарные команды в губернских городах. Создаётся такая и в городе Пскове, на базе которой в 1837 году открываются курсы по обучению брандмейстер-

ских учеников для всех уездов и посадов Псковской губернии. Прошёл обучение на этих курсах и порховский мещанин. После чего на него возложили обязанность содержать пожарные трубы и инструменты в исправности и боевой готовности, жалованье в год определили 50 рублей.² Пожарное депо состояло из 7 труб с рукавами, 4 бочек, 3 ушатов, 12 вёдер, 2 лестниц, 9 багров, 6 топоров, 4 вил, 2 ломов, дроз летних и зимних - по 4. Лошадей не было, они поставлялись жителями города по наряду. К тушению пожаров привлекалось население по спискам, составленным городской Думой.³

Следующий документ, позволивший создать пожарные команды уже в уездных городах, был «Нормальный табель составу пожарной части в городах» 1853 года. В 1856 году в городе Порхове команда в составе 1 брандмейстерского ученика и 6 рядовых - солдат, не способных к несению строевой службы 2-го разряда, - была учреждена с жалованьем и обмундированием от Порховской инвалидной команды.⁴ Но, как и в прежние годы, обыватели города оказывали им помощь. В 1859-60 гг. на городские доходы для команды купили новые пожарные трубы: большую, среднюю, малую и квартальную, обновили бочки. Пожарные инструменты остались прежние - «с давних времён».⁵

18 августа 1860 года выходит Указ Александра II о создании общественных пожарных команд по примеру города Осташково Тверской губернии, где в 1843 году возникла такая в составе 18 человек с брандмейстером во главе, а к 1860 году насчитывала в своих рядах уже до 400 человек. В 1862 году разработанный МВД проект устройства подобных команд, как наиболее соответствующий средствам небольших и небогатых городов, был направлен во все губернии, а далее - в уездные города.

В городе Порхове этот проект «в своих главных основаниях» был принят к руковод-

Фролова Любовь Александровна - начальник Псковского Центра противопожарной пропаганды и общественных связей

ству 20 мая 1862 года. Но, как выяснилось во время проверки в мае 1866 года: а) все инструменты содержатся не в должном порядке; б) люди при трубах не имеют ни опыта, ни навыков, ни ловкости в деле; в) пожарные заливные трубы в количестве 7 штук в техническом отношении весьма удовлетворительны, но требуют ремонта, рукава нужны новые; г) кожаные ведра в негодности, лестницы, багры и ухваты, хотя и в достаточном количестве, но не соответствуют своему назначению; д) дроги и колёса под трубами, лестницами и баграми требуют ремонта; е) пожарных щитов нет.

Пожарный комитет под председательством Александра Андреевича Черемнова снова обратился к системе пожарного устройства города Осташкова, определил главные направления, которые были необходимы для успешного действия при тушении огня: получение воды, исправные инструменты и «живая разумная сила человека». Добывание воды было затруднено тем, что забор её делали только в одном месте - с моста через реку Шелонь. Поэтому решили сделать пять спусков берегов: 1) на Торговой стороне города у церкви Рождества Богородицы; 2) у дома купца Лохова; 3) на другой стороне города у сада полковой больницы; 4) у дома купца Фадеева; 5) по набережной Мельничной улицы. Сверх того - устроить три резервуара воды на местах: 1) у казённых каменных винных магазинов; 2) в конце улицы, между шофами купчихи Дробиной и Силиной и 3) на другой стороне города у церкви Покрова Богородицы, где, как говорили старожилы, был пруд.

Помимо обновления огнегасительных снарядов, комитет предложил построить каланчу для обзора всего города над зданием городской Думы вышиной до 2,5 сажени, бревенчатую с железной крышей. Для сохранения пожарных экипажей - соорудить навес с тесовой крышей на дворе полицейского дома у каменной стены.

В отношении «живой силы» комитет заметил, что «при ныне существующем порядке распределения пожарной повинности некоторые жители города несут её с полнейшим равнодушием к делу, другие с неудовольствием, как обременение, и, наконец, третьи - как службу, представляющую некоторый

личный интерес и никакой ответственности. И лишь немногие воодушевлены желанием общей пользы... Распределение между домовладельцами обязанностей и разных пожарных орудий существует лишь на бумаге. К делу являются немногие, да и те за отсутствием разумного и энергичного управления не приносят пользы. Штрафы от 20 копеек до 3 рублей не достигают цели, вызывают неудовольствие. В делах городской Думы нет отчётности. Всё это вызывает равнодушие, недоверие и безнадежность, а следовательно, бескорыстность служения общей пользе не мыслится».

Было сделано ещё одно предложение: «В видах охранения города от пожаров, нередко происходящих от дурной кладки печей и труб и неисправной их чистки, комитет находит полезным иметь (по контракту) печника. Тому же печнику может быть отдана в арендное содержание городская плитная ломка и право поставки для жителей города кирпича. Соединение сих обязательств в артели людей, хорошо знакомых с означенными производствами, послужит как к улучшению и упорядочению дела, так и к значительному увеличению доходности этих статей для города... Такой мастер с артелью мог бы составить основание Порховской пожарной команды. Имея постоянное занятие в городе, люди эти во всякое время будут в готовности явиться по первому пожарному призыву».

Из всего вышесказанного пожарный комитет пришёл к единодушному заключению, что «никакие улучшения не мыслимы без участия общества. Как бы велико ни было вспомоществование правительства, но оно не достигнет желаемой цели, если попадёт в руки людей мало знакомых с делом или равнодушных и неответственных перед обществом. В настоящем случае исправление старых инструментов, закупка новых, устройство спусков и резервуаров, распределение пожарной повинности, организация пожарной команды, распоряжение во время пожарных случаев и прочее, всё это требует людей технически образованных и специально знакомых с предметом...».

Прошло два года, когда, наконец, 22 апреля 1868 года Порховская городская Дума получила из хозяйственного Департамента МВД бумагу,

что «1500 рублей из страхового сбора будут отпущены из подлежащего казначейства», вместе 3105 рублей 50 копеек, запрашиваемых на улучшение пожарной части. Поэтому комитет решил истратить 1320 рублей на покупку пожарных труб, рукавов к ним и инструментов. Оставшиеся 180 рублей употребить на устройство двух спусков, двух резервуаров, двух колодцев и исправление наличного состава пожарного депо.⁵

Таким образом, были проведены все возможные мероприятия по переустройству пожарной части в городе Порхове. Команда была скомплектована из мещан по назначению городского общества в количестве 39 человек, естественно без жалования. Обыватели также продолжали нести пожарную повинность в виде ручного труда и поставки лошадей. Депо состояло из труб: старых - 1, новых - 8, к ним рукавов: старых - 17, новых - 22, дрог: летних - 20, зимних - 4; бочек - 9, лопат - 10, чанов - 8, котлов - 1, вёдер - 15, лестниц - 3, багров - 13, ломов - 2, топоров - 10, щитов - 2, насосов - 1.⁶

Для правильной организации пожарного состава и успешного его действия был учреждён постоянный пожарный комитет из домовладельцев, имевших недвижимую собственность не менее как на 1000 рублей. Это: купец Яков Павлович Пашков, мещане Алексей Тихонович Фадеев, Степан Андреевич Голубев и Семён Петрович Куликовский.

Обязанности комитета были:

а) раскладка между домовладельцами города денежной и натуральной пожарной повинности;

б) определение числа лиц, необходимых для действия при инструментах;

в) утверждение (или не утверждение) избранных обществом для этой цели людей или охотников;

г) распределение их по номерам и назначение брандмейстера;

д) заведование денежной частью;

е) заведование всем пожарным составом, инструментами, сараями, сторожами и прочим;

ж) поверка, осмотр и ремонт;

з) репетиции частные и генеральные;

и) обсуждение мер к улучшению по частным заявлениям;

к) составление пожарных отчётов с

обозначением причин успешности или неуспешности действий во время пожаров, описание случаев самоотвержения, бездействий или злоупотребления;

л) наем пожарных сторожей и ночных караульных по городу и наблюдение за ними;

м) определение наград особенно отличившимся во время пожаров, или полезным по своей деятельности лицам из сумм пожарного комитета;

н) установление пожарных знаков для разных частей города;

о) поверка доброкачественности пожарных орудий и других принадлежностей домохозяев согласно раскладке;

п) списки неисправно явившихся на пожар или вовсе не прибывших и меры к их оштрафованию (через городскую Думу);

р) заготовление годового отчёта работ комитета как относительно всего пожарного состава, так равно по приходу и расходу денежных сумм.⁷

К сожалению, сведения о работе городской общественной команды очень скудны. Упоминание о ней можно встретить в сохранившихся документах лишь в связи с какими-либо новшествами в её работе или при очередной смене состава комиссии по пожарной повинности. Если в ряды этой комиссии входили люди, заинтересованные в правильной организации пожарного дела, они-то чаще всего и проводили мероприятия по устранению недостатков, улучшению пожарной части, наведению дисциплины и порядка в отправлении натуральной пожарной повинности и выносили эти вопросы на обсуждение в заседаниях городской Думы.

Так, 1 июля 1882 года городской Управе поручили «внести в смету 100 рублей серебром для вознаграждения первых явившихся на пожар и отличившихся на пожаре и изготовить на городские средства особые знаки для ношения на шапках и сами шапки и выдать лицам, назначенным для действия на пожарах».⁸ В общественной команде в тот год числились 71 человек рабочих и один брандмейстер.⁹

В 80-е годы 19-го века должность Порховского городского головы исполнял В. Ф. Дробин. По долгу службы, наблюдая рабо-

ту общественной пожарной команды, он пришёл к выводу о необходимости подробно рассмотреть вопрос об отпращивании пожарной повинности и подумать о вознаграждении человеку, занимающемуся брандмейстерской и цейхмейстерской частью (в конце 80-х годов эту должность исполнял некий Клейзер, возможно Николай Мартынович, член Правления вольного пожарного Общества), так как «безвозмездный присмотр оказывается не практичен и вообще неудобен». Была учреждена постоянная комиссия по пожарной повинности, в которую избрали 4 человека от домовладельцев, 5 человек из гласных и 5 человек от вольного пожарного Общества. В ходе проверки вскрылось много недостатков, и на удивление комиссии были «везде видны только следы беспорядочной деятельности и только одного Лунёва (возможно, это был Василий Иванович Лунёв, входивший в те годы в состав Правления вольного пожарного Общества), точно он один составлял городскую Управу, деятельности других не видно; неосновательность, произвольность обложения, в чём играли роль просьбы по знакомству (попросту кумовство); факт крайне не увлекательный в деле общественного самоуправления». Комиссии пришлось много поработать, чтобы сделать конкретные предложения по отбыванию пожарной повинности. Они были следующие: в первую очередь - весь труд по тушению пожаров разделить на двойную повинность: конную для возки пожарного обоза и воды, а другую - для качания воды, то есть ручной труд. Для отбывания конной повинности привлекать всех домовладельцев (и безлошадных тоже), постройки которых оценены от 300 рублей и выше; установить трёхлетний период в три очереди, а именно, финансовые подсчёты показали, что в первый год может быть выставлено 67 лошадей: во второй - 66 и в третий - 62. Пожарный год считать с 1 октября по 1 октября. Для избежания пересудов и «достижения большего беспристрастия» комиссия признала нужным произвести назначение очереди закрытой жеребьёвкой; домовладельцев оповестить через городскую Управу особым объявлением и списком, повешенным в зале Управы, и лич-

ным вызовом некоторых; недовольные могут свои претензии заявлять комиссии до 1 октября.

Приступая к обсуждению повинности ручного труда, комиссия решила не придерживаться прежнего деления - с ведром, топором и т.д., видя из прошлой практики, что подобные назначения дают возможность ничего не делать. Так как на пожаре ощущается большая потребность в качальщиках - привлекать к отбыванию физического труда, предоставив назначенных в распоряжение пожарных старост. При рассмотрении этого труда выявилась категория домовладельцев-бобылок, вовсе не отбывающих никакой повинности, хотя постройки их мало уступают ценности и доходности обложенных конской повинностью. Поэтому комиссия признала необходимым привлечь к отбыванию пожарной повинности бобылок по оценке их строений от 100 до 300 рублей. Срок отбывания повинности ручного труда установили полуторагодовой в две очереди: в первую - 132 человека, во вторую - 125.

Особое внимание комиссии было обращено на охрану спасённого имущества. В эту группу людей договорились определять домовладельцев последней очереди конской повинности во главе со старостой и вменить ему в обязанность: найти удобное место для вынесенного имущества, оцепить его верёвкой, в ночное время линию освещать фонарями, а днём указывать красными флагами. Имущество не выдавать никому до окончания пожара.

Чтобы придать делу организованный порядок и исполнение, комиссия предложила разделить город на шесть участков и в каждом назначить пожарных старост. Должности их установить Постановлением, выдать им нагрудные знаки, данной службой исключить им конскую и ручную повинность. На обязанности старост возложить: надзор за исправным отбыванием караула, за тем, чтобы лица, назначенные к отбыванию конской повинности, всегда имели наготове бочку с водой; распоряжение рабочими своего участка на пожаре, надзор за исправным отбыванием конской повинности, перекличка после пожара, заявление пожарной комиссии о ли-

цах, не явившихся на пожар, и о причинах неявки их, донесение о лицах, не исполняющих требования для принятия соответствующих мер, о лицах, отличающихся на пожаре, для оказания им поощрения.

Явка на пожар зависела от скорости набатного звона. В Порхове были слободы вдали от церквей, где звон, особенно в осенние ночи, совсем не слышен. Комиссия рекомендовала купить три колокола и повесить их на столбах в солдатской слободе, за мостом и на городской стороне; также ввести набатные знаки (звоны): для пожара на Санкт-Петербургской стороне в конце звона делать два отдельных протяжных удара, на Смоленской стороне - один, на Городовой стороне - три удара.

Тушение пожара зависело также от скорости доставки воды и от удобств подъездов к берегу. Устроенные в прежние годы спуски приходилось чинить ежегодно. Поэтому комиссия признала нужным безотлагательно устроить механическую водокачку перед домами Дробина или Быковского. Кроме того, просить Порховское земство к баку, имеющемуся на больничном доме, установить рукава для наливки воды; воду во время пожара качать силами арестантов.

Ещё на немаловажный момент указала комиссия: городские средства «не допускают иметь особой пожарной команды, и повинность эту отбывать должны натурально домовладельцы, а они по преимуществу большую часть времени заняты добыванием куска хлеба, а потому от них нельзя строго требовать неуклонного отбывания повинности, без рассмотрения причины неявки. Полиция же не может входить в рассмотрение этих обстоятельств, а равно и мировой судья, - комиссия со своей стороны в силу приведённых соображений полагает иметь постоянную пожарную комиссию, как из гласных, так и домовладельцев и некоторых членов вольного пожарного Общества. К обязанности комиссии отнести: постоянный надзор за точным и аккуратным исполнением пожарной повинности, разбор жалоб на назначения, жалобы пожарных старост и их представлений, причин неявки назначенных к повинности, их привлечение к суду, а равно для

выработки новых правил и обязанностей, могущих явиться из практики. Комиссия эта обязана быть собрана Управой на второй день каждого пожара. Каждый член комиссии может лично доложить комиссии о замеченных беспорядках на пожаре для принятия соответствующих мер с целью устранения повторения, и так как общий надзор на пожаре лежит на обязанности полиции и привлечение не явившихся на пожар, то просить последнюю привлекать к суду только лиц, указанных комиссией в представлении своём, поручить Управе выяснить мотивы и основания, приведённые выше настоящего представления».

И последнее, что предложила комиссия, - с целью предупреждения пожарных случаев - издать обязательные постановления для жителей города Порхова по следующим предметам:

1. Не позволять производить вновь построек с соломенными крышами на расстоянии от смежных построек не менее 4 сажень.

2. Обязать всех домовладельцев, имеющих соломенные крыши при расстоянии от построек смежных владельцев менее 2 сажень, переменить таковые на тесовые или гонтовые в трёхлетний период со дня обнародования настоящего постановления.

3. Все улицы и переулки, за исключением Смоленской от дома Масленниковых, Санкт-Петербургской от каменного моста и Псковской от тюрьмы до реки Шелони - в двухлетний срок, со дня обнародования постановления, засадить деревьями на расстоянии не менее 2 сажень одно от другого.

4. В видах большего успеха на пожаре обязать всех лиц, назначенных к отбыванию конской, ручной повинности, повинности по охране имущества, подчиняться распоряжениям старост, а не исполняющих их требования привлекать к суду по 29 ст. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

5. Лиц, отлучившихся с пожара до переклички, считать не явившимися на пожар.

6. Распоряжение рабочими на пожаре возложить на их старост, старост подчинить ведению членов Управы.

7. Для правильного наблюдения за назначенными к отбыванию повинности и большого простора для рабочих необходимо удаление публики от места пожарища, и

по чему обязать старосту, в участке которого произойдет пожар, место пожара не менее 50 сажень от огня оцепить веревкой через своих рабочих; публику, являющуюся для любопытства, а не работы, в цепь не допускать, а попавших туда подчинять распоряжениям старост наравне с обязательными рабочими, не разбирая пола и чина, за исключением членов Управы и чинов полиции.

Правила эти, предварительно утверждения, Думе препроводить на рассмотрение полиции, а по утверждении, написать на железном листе и на столбе вывесить перед домом городской Управы для обозначения жителям Порхова».¹⁰

Закончив свой доклад, комиссия выразила уверенность, что «правила эти не останутся мертвой буквой, не будут отданы на съедение архивным крысам, а введены в действие городской Управой... самоуправство же и самодурство отойдут в область преданий...». Большую надежду в решении всех освещенных по пожарному делу вопросов комиссия возлагала на членов Управы Фальковского и Быковского. И не ошиблась: в докладе о работе городской Управы за 1891 год отмечалось «оживление в работе, аккуратность, исполнительность и жизнь».¹¹

Наравне с городской общественной пожарной командой с 1873 года в Порхове начало действовать вольное пожарное Общество. Устав был утвержден 31 января 1873 года министром МВД генерал-адъютантом А. Е. Тимашевым.¹² 1 мая Общество было открыто, этот день стал годовым праздником порховских пожарных. Обязательным выездом на тушение пожаров для порховских гасителей, кроме города Порхова, были: две слободы, селения в пяти верстах от города и села Полонье, Ветчи, Красково, Заполье, Заполье Слепое, Тосныборки, Селище, Владимирово, Городище, Попадин-Ручей, Долгуша, Осячище, Опочно, Киевка, Заходы, село Опочно, Шелонск и фабрика Шелонина.¹³

Инициатором создания команды, отвечающей требованиям профессиональных действий на пожарах, выступил уездный врач, выпускник Дерптского университета, коллежский советник Александр Карлович Шульц.

Его избрали председателем Общества, и он исполнял эту должность до 1881 года. С 11 на 12 марта Александр Карлович скончался от разрыва сердца на 53 году жизни.¹⁴

У истоков создания Порховского вольного пожарного Общества стояли многие передовые люди города. И один из них гласный городской Думы, купец 2-й гильдии, владелец питейных и пивных заведений Александр Андреевич Шелонин, человек деятельный и энергичный. Он был в числе учредителей пожарного Общества, а после его открытия входил в состав Совета и исполнял должность командира трубы, потом начальника охотников. По случаю ходатайства о награждении А. А. Шелонина Высочайшей наградой, члены Общества писали о нем: «А. А. Шелонин является первым двигателем в столь важном деле, как дело пожарное, не щадя своих собственных средств, как-то приобретение новых пожарных инструментов (на личные деньги купил пожарную трубу стоимостью 700 рублей), так равно и для расширения и развития Общества, - с одной стороны, - усердием, разумною деятельностью и энергиею, - с другой - поставил Порховское вольное пожарное Общество на высшую степень усовершенствования, доказательством чему могут служить бывшие в городе и окрестностях пожары: потушаемые с изумительною быстротою, самоотвержением и отличным знанием дела... Шелонин привел вольное пожарное Общество в состояние полной готовности исполнять свои задачи». 17 декабря 1882 года государь Император пожаловал начальнику охотников А. А. Шелонину «за оказание им отличия неслужебные серебряной медали с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте».¹⁵ Действительно, этот человек был просто влюблен в пожарное дело и всем сердцем заинтересован в его развитии и совершенствовании, он «не жалел ни сил, ни времени, ни денег на поднятие столь важного предприятия». Умирая, он написал завещание своим товарищам по службе, которое было зачитано на кладбище перед опусканием тела покойного: «Не покиньте вы принятого мною многотрудного и полезного дела, будьте такими же ревнителями защищать беззащитных, как

и при мне! Ваше доброе дело помните, товарищи - будет мне утешением и отрадою. Помните, братья, что худо поступает только тот, кто по лукавству ока своего, во всяком поступке другого видит одно худое, ещё раз прошу вас, товарищи, не бросайте этого дела, не унывайте, что я от вас уйду навсегда, но укрепляйтесь духом и верою в Бога, всегда благословляющего всякое доброе дело, в особенности построенное из-за любви к ближнему».¹⁶

Сын Шелонина, Николай, вступил в его должность начальника Общества, дочь его Мария Александровна вышла замуж за пожарно-добровольца П. П. Зацкого (в Обществе с 1881 г.), который в 1895 году был избран на должность председателя Совета вольного пожарного Общества и был им вплоть до самой революции 1917 года; внуки, подрастая, вступали в ряды пожарных охотников. Так рождались династии. Большой вклад в развитие пожарного дела в городе Порхове внесли семьи Ардамацких, Дробинных, Зайцевых, Зацких, Калашниковых, Карповых, Мукиных и многие другие. Долгие годы работали в пожарном Обществе Н. В. Поляков (с 1874 г.), Ф. Ф. Кинкульский (с 1875 г.), М. Е. Трошихин (с 1876 г.), С. П. Куликовский (с 1878 г.), В. М. Болашов (с 1879 г.), М. С. Горбунов (с 1879 г.), К. Л. Семёнов (с 1881 г.), Е. С. Силин (с 1884 г.), П. С. Бабкин (с 1885 г.),¹⁷ В. Д. Линде. Да разве всех перечислишь... Более 35 лет прослужили Александр Андреевич Голубев и Николай Васильевич Вильдтгрубе - они были у истоков создания пожарного Общества. В 1913 году за 40 лет службы были представлены к наградам - серебряной медали «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте порховские мещане: охранители Пётр Иванович Брюханов, Михаил Петрович Фуфаев и водоснабжатель Александр Фёдорович Захаров.¹⁸ Одним из опытейших пожарных был Андрей Иванович Фальковский (вступил в Общество в 1878 году), исполнял должность старшего брандмейстера. Он был делегатом I съезда пожарных деятелей России в 1892 году,¹⁹ в 1912 году - делегатом VI Международного конгресса пожарных.²⁰

Таким образом, пожарное Общество, зародившись среди небольшой группы передовых по тому времени граждан, почти без всяких материальных средств и нравствен-

ной поддержки, встретив вначале одно лишь недоумение толпы, смотревшей на пожарное дело как на забаву, и пройдя все стадии своего развития, достигнув мастерства в тушении пожаров, вылилось в солидное учреждение, сильное духовным единением и традициями. Но самое главное, как считали сами добровольцы, пожарное Общество завоевало доверие и расположение граждан Порхова. Уже почиталось за честь быть в рядах гасителей. Кто по возрасту или здоровью не мог быть действительным членом Общества, оказывая материальную поддержку, входили в состав жертвователей. И таких было немало. В 1899 году из общего числа добровольцев (167 человек) 31 - жертвователи,²¹ в 1911 году из 285 человек - 162 были жертвователями.²² Деньги расходовали рачительно. Например, в 1899 году решили приобрести нагнетательную паровую машину. С этой целью на заседание вольного пожарного Общества были приглашены представители уездного земства, города и полиции. Чтобы иметь представление о таковой, председатель Общества и начальник охотников выехали в город Люцин, чтобы ознакомиться с работой аналогичной машины Люцинского ВПО. После чего был представлен подробный и обстоятельный доклад. И только тогда постановили купить паровую машину со всеми принадлежностями от фирмы Шанд Мейсон и К° в Лондоне. В 1900 году паровая машина на двухколёсном ходу поступила на вооружение.²³

Заметным событием в жизни города было строительство пожарного депо с каланчой. Так как пожарные занимали помещения, принадлежавшие МВД, в которых с весны 1911 года планировали разместить конных стражников, в 1910 году был поднят вопрос о строительстве собственного здания. Городская Дума отвела участок земли в количестве 568 кв. сажень, ассигновала пособие в сумме 2500 рублей. Порховское уездное земство назначило единовременное пособие в сумме 500 рублей. Губернское земство отпустило в беспроцентную ссуду на пять лет 500 рублей. Домовладельцы города обязались вносить в течение трёх лет, начиная с 1911 года, по полпроцента с городской оценки 1910 года, что составило капитал при-

мерно до 2000 рублей в год. «Такая отзывчивость со стороны городской Думы, земства и домовладельцев служит яркою картиною какую завидную симпатию завоевало Порховское вольное пожарное Общество среди местного населения за 38-летие своего существования», - было отмечено в отчёте Порховского ВПО.

Избранная комиссия при участии гражданского инженера Н. М. Богданова приступила к выработке плана и составлению сметы на постройку депо. К подготовительным работам спланировали приступить весной 1911 года. Здание решили строить каменное, с каланчой и конюшнями для восьми лошадей, общей стоимостью до 12 тысяч рублей. Чтобы добрать эту сумму, в сентябре 1910 года разыграли лотерею в пользу Общества и вышли с ходатайством к псковскому губернатору о разрешении устроить в следующем году ещё две лотереи.

В 1914 году состоялось торжественное открытие. Одно из красивейших зданий - каменное двухэтажное с устремлённой ввысь каланчой - возвышалось на берегу реки Шелонь.²⁴

В январе 1915 года Порховское ВПО ходатайствовало о представлении к награде строителя пожарного депо, члена Совета, гражданского инженера Николая Михайловича Богданова.²⁵

Несмотря на последовавшие события 1914, 1917 годов, гражданскую войну, Порховское пожарное Общество не прекратило своих действий, хотя и уменьшилось количественно. Помимо своих прямых обязанностей по тушению пожаров, принимало участие в мероприятиях, связанных с исполнением гражданского долга: в 1920 году во время наступления банд Балаховича, когда 63 и 120-й полки покинули Порхов, пожарное Общество охраняло город; в апреле 1922 года, во время наводнения, спасало горожан и их имущество.²⁶

В 1920 году в Обществе состояло 150 человек.²⁷ В 1926 году насчитывался уже 181 доброволец. Возглавлял пожарное Общество И. И. Мукинин.²⁸ Старые добровольцы, к которым относился и Мукинин, старались сохранять традиции своих предшественников. В 1923 году Общество отметило свой 50-летний юбилей. Поздравить гасителей приехали представители

Островского, Новоржевского и Солецкого Обществ. В составе Порховской пожарной дружины оказались два ветерана, служившие в ней со дня основания. Маститым юбилярам преподнесли серебряные подстаканники.²⁹

После революции Российская пожарная охрана стала переходить на профессиональную основу. Пришло указание об организации профессиональной команды и в городе Порхове.³⁰ Известно, что в 1924 году она состояла из одного брандмейстера и семи рядовых пожарных.³¹ К 1 августа 1930 года личный состав Порховской городской профессиональной команды был доведён до 16 человек, требовалось же 20, а на военное время 30 человек. Депо состояло из линейки, одного конного хода, двух трубо-бочечных ходов, автомашин и автоцистерн не было.³² Причина не полного личного состава крылась, возможно, в том, что оплата труда была мизерной, а требования при наборе в команду - высокие. Важным условием было - «незапятнанное прошлое», также не принимались «люди способные совершить преступление или которые по своему буйному и строптивому нраву не умеют подчиняться требованиям дисциплины. Такие люди не должны иметь доступа в команду», - гласила инструкция. Помимо выездов на пожары, учения, уборки служебных помещений и казарм, пожарные обязаны были оказывать помощь при катастрофах: наводнениях, обвалах и иных случаях, угрожающих жизни человека и его имуществу. Также высоки были требования к брандмейстеру команды: он ко всему перечисленному выше должен был быть «строгим и исполнительным, сметливым и справедливым, мог выйти из любого трудного положения, как на пожарах, так и в хозяйственных обстоятельствах».³³ При организации профессиональной пожарной команды обратились к добровольцам, желающим перейти в профессионалы. Они и составили костяк команды. Первое время должность брандмейстера исполнял Илларион Иванович Мукинин, председатель Порховского добровольного пожарного Общества. В 1926 году упоминается некий Дмитриев.³⁴ В том же году от Порхова в Псков на курсы по подготовке брандмейстеров был направлен Иосиф Иванович Горбунов. Но по окончании учёбы, ему отказали в приёме на работу.³⁵ В 1928 году упоми-

Медаль в память 25-летия Порховского Вольного Пожарного Общества. 1873-1898 гг.

Знамя

Василий Александрович Зайцев
адъютант Порховского Вольного Пожарного Общества. 1913 г.

Испытания пожарной паровой машины на берегу р. Шелони

Закладка фундамента пожарного депо в г. Порхове

Здание пожарного депо с каланчой. 1914 г.

Церковная колокольня, приспособленная под смотровую вышку. 1945 г.

Современное здание пожарного депо. 1979 г.

нается брандмейстер Прейшель.³⁶ С 14 октября 1935 года профессиональную пожарную команду города Порхова возглавил Андрей Иванович Гюннинен, опытный пожарный. Первые на службу в пожарную охрану он пришёл 16-летним пареньком в городе Павловске, отработал два года. Потом была армия, другая работа. В феврале 1926 года он снова пришёл в пожарную охрану. Работал в Октябрьской части города Ленинграда рядовым бойцом, топорником, помощником начальника части. В 1934 году, по окончании пожарного техникума, перешёл в районное управление пожарной охраны, исполнял должности инструктора, потом инспектора. А далее получил назначение в Порхов.

В 1941 году был получен приказ эвакуировать пожарную команду Порхова со всем личным составом и вооружением в город Сольцы. В конце июля добрались до Новгорода, пополнили ряды новгородских пожарных команд. Это было весьма кстати, потому что, несмотря на яростное сопротивление наших войск, фашисты продолжали наступать, и в начале августа бомбовые удары гитлеровской авиации стали для Новгорода настоящим огненным кошмаром. Город горел. 14 августа во время очередной бомбардировки одна из бомб попала в здание пожарного депо и уничтожила его вместе с автотехникой и другим имуществом. Пришлось покинуть город, выехали в Валдай. Там команду расформировали. Дальнейшая судьба Гюннинена сложилась так: защищал по долгу службы стратегически важные объекты, во время одного из крупных пожаров получил серьёзные ожоги тела и лица, в 1946 году вернулся в Порхов, работал заместителем начальника пожарной команды по профилактике. 29 апреля 1949 года внезапно умер.³⁷

В 1944 году в городе Тихвине была сформирована пожарная команда для города Порхова из 4 мужчин и 5 девушек. Первым послевоенным начальником пожарной команды был Иван Иванович Фокин. Вспоминает пожарный Иван Григорьевич Богданов: «Подъехали к Порхову, город разрушен, мосты взорваны. В первые дни после приезда есть было нечего, хлеба не было девять дней. Миша-«Чёрный» обнаружил немецкие бурты с картофелем, тем и

спаслись от голода, пекли на плитке картофельные лепёшки. Пристанище нашли в церкви на улице К.Маркса, предварительно бросив туда камень - нет ли мин. Новую часть построили в 1958 году». Боец Ольга Семёновна Федотова (в дев. Зайцева) вспоминает: «Порхов освободили 26 февраля 1944 года, а 1 марта вернулась пожарная команда. Я работала в пожарной охране с 27 июня 1936 года телефонисткой. После возвращения команды я вернулась в пожарную охрану, там в основном были женщины из Валдая и Тихвина, даже водителями были женщины. Пожарная часть располагалась в церкви. Пост был на колокольне, менялись каждые два часа. В мае 1944 года команда стала пополняться порховскими девочками, возвращавшимися из партизан, а приезжие уезжали на родину. В 1945 году вернулись довоенные пожарные - Пётр Павлович Иванов и Дмитрий Андреев, многие погибли».³⁸ А к 1951 году женский состав полностью заменили мужчины. И очень редко в воспоминаниях можно было слышать жалобы на трудности. А их было немало. Служба была двухсменная. Между сменами выходили на восстановление города, своего депо, ремонтировали машины. Обязательны были коллективные читки газет и брошюр. Был свой огород. В книге приказов тех лет можно встретить такие записи: «За умелую и быструю работу в деле по уборке сена и прополке овощей на коллективном огороде всему личному составу 2-го караула объявляю благодарность и даю один день отдыха». Это был поистине царский подарок. Или: «Рядовой боец Бурчикова Александра Дмитриевна идёт в декретный отпуск». Для теперешней молодёжи будет небезынтересно знать, что в годы войны декретный отпуск был две недели до родов и две недели после родов. Такой ритм жизни просто изматывал людей. Иногда сон наступал на посту, на колокольне. Наказывали за сон по-разному: трое суток ареста без исполнения служебных обязанностей или трое суток ареста с несением службы, а порой дело передавали в суд.

С 15 мая 1944 года было введено трёхсменное суточное несение службы на основании приказа начальника УПО УНКВД. В сентябре последовал приказ о переводе вновь на двухсменное дежурство. В дни общероссийских праздников переходили на усиленный режим (вари-

ант № 1) несения службы, создавались добавочные посты и дозор по городу, весь личный состав переходил на казарменное положение до особого распоряжения.³⁹ Только к концу 40-х годов женщины были освобождены от тяжёлой мужской работы в пожарной охране.

В 1948 году начальником пожарной части назначили Михаила Семёновича Семёнова. С 1950 по 1963 год эту должность исполнял Георгий Нестерович Нестеров. В 1973 году в Порхове был создан отряд, начальником которого был назначен Сергей Николаевич Шалугин (1973 -1980 гг.). До 1987 года эту должность исполнял Геннадий Николаевич Тиханов. С 1988 года пожарную часть возглавляет Юрий Васильевич Лупанов. И в настоящее время Порховская пожарная охрана остаётся одной из лучших в Псковской области. Коллектив - стабильный, всегда готов к борьбе с огнём.

Примечания

1. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 102.
2. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 1186.
3. ГАПО, ф.20, оп. 1, д.1663, л.301,303.
4. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 1876, л. 163.
5. ГАПО, ф. 185, оп. 1, д.139.
6. ГАПО, ф.185, оп. 3, д.31, л.2-3.
7. ГАПО, ф.185,оп.1, д.139, л.6об.-7об.
8. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2330, л.10.
9. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2374, л.86.
- 10.ГАПО, ф.20, оп.1, д.2453, л.18, 80об., 94-100.
- 11.ГАПО, ф.20, оп.1, д.2483, л.3.
- 12.ГАПО, ф.20, оп.1, д.2340, л.64.
- 13.Вестник Псковского Губернского Земства, 1893, № 2, 1895, № 3, с.56-60.
- 14.Вестник Псковского Губернского Земства, 1881, № 12, с.90.
- 15.ГАПО, ф.20, оп.1, д.2340, лл.63, 67, 70, 72.
- 16.Псковский городской листок. 1889. № 66, с.3.
- 17.ГАПО, ф.20, оп.1, д.2914, брошюра, с. 15.
- 18.ГАПО, ф.20, оп.4, д.270, л.275. 19.Труды I съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб., 1893, т.1, с.44.
- 20.Труды VI Международного конгресса в Санкт-Петербурге. СПб., 1913, т.1, с.69.
- 21.Вестник Псковского Губернского Земства. 1900, № 7, с.77.
- 22.ГАПО, ф.20, оп.1, д.2914, л. 13.
- 23.Вестник Псковского Губернского Земства. 1900. №7, с.77; ГАПО, ф.20, оп.1, д.2914, брошюра, с.20.
- 24.ГАПО, ф.20, оп.1, д.2914, брошюра, с.8.
- 25.ГАПО, ф. 20, оп.1, д.3176, л.9.
- 26.Псковский набат, 26 мая, 1923 г.
- 27.ГАПО, ф. 429, оп.1, д.4, л.4.
- 28.ГАПО, ф. 324, оп.1, д.53, л.131.
- 29.Псковский набат. 20 мая. 1923 г.
- 30.ГАПО, ф.429, оп.1, д. 14, л.24.

- 31.ГАПО, ф.429, оп.1, д.154, л.111.
32.ГАПО, ф.324, оп.1, д.329, л.806.
33.ГАПО, ф.530, оп.1, д.274, л.425.
34.ГАПО, ф.680, оп.1, д. 1131, л. 129.
35.ГАПО, ф.701, оп. 1, д.24, л.36.
36.ГАПО, ф.324, оп.1, д.53, л.131.
37.Архив УВД Псковской области. Личное дело А.И. Гюннинена.
38.ЦППиОС, инв.№2146.
39.ЦППиОС, инв.№ 43. Книга приказов 1944 г.

Список

членов Порховского Вольного Пожарного Общества, в год его основания в 1873 году

Председатель Совета: А. К. Шульц.
Члены: П.Д. Урвин, он же письмоводитель.
Члены Совета: В.Д. Линде, казначей А.А. Шелонин, К.И. Герман, В.И. Карпов,
_ С.Масленников.
Начальник Общества: Колобнев.
Брандмейстер: _ С. Медведев.
Командир трубы: А. А. Шелонин.
Начальник лазальщиков: П. Д. Урвин.
Командир для наблюдения за порядком и охранения: _ О. Штекер.
Цейхмейстер и помощник брандмейстера: С. П. Куликовский.
Доктора: А. К. Шульц, К. И. Герман.
Управляющие трубой: Астратенков, И. Богданов.

Отряд спасальщиков (для спасения людей и имущества)

О. О. Коцелло, Н. М. Клейзер, М. М. Клейзер, Д. Н. Холкевич, Н. Д. Кудрявцев, А. М. Козловский,
П. И. Брюханов, П. И. Иванов.

Отряд ломальщиков (для ломки строений)

С. Ф. Павлов, Д. И. Семёнов, Г. Н. Костюков, А. А. Щедрин, И. П. Калашников, И. Поляков,
Р. Б. Богданов (подрядчик плотничьих работ с рабочими, он же и вожатый ломальщиков).

Список

Порховской профессиональной пожарной команды. 1926 год

Брандмейстер: Дмитриев.
Бойцы: Пётр Богданов, В. Богданов, П. Смирнов, И. Бобиричин, И. Стойко, В. Лапин,
В. Николаев, Д. Нестеров, А. Богданов, И. Лапин, В. Львов, М. Конберт.

Приказ № 49

По Порховской Г.П.К. НКВД от 9/IX-44 г.

С 8 часов утра 10/IX-44 г. весь личный состав команды перевожу на двусменное несение службы и закрепляю бойцов за каждым караулом и по номерам боевого расчёта:
Караул № 1. Начальник караула Крупнова, командир отделения Волкова, помощник командира отделения Калинин, он же № 1. Иванова А. № 2. Федотова № 3. Николаева № 4. Титова № 5. Лукина № 6. Павлова К. №7. Павлова А. № 8. Кускова № 9. Егоров № 10. Шофёр Шутов.
Караул № 2. Начальник караула Смирнов, командир отделения Богданов, помощник командира отделения Кузьмин, он же № 1. Ильин № 2. Смирнова №3. Иванова З. № 4. Харламова № 5. Егорова № 6. Хлебникова № 7. Попкова № 8. Бурчикова № 9. Иванова Е. № 10. Воловодюк № 11. Шофёр Лаптев.

Основание: Приказ Начальника УПО НКВД.
Начальник Порховской Г.П.К. НКВД Фокин.